

ВЕРХОВНЫЙ СУД, РЕЛИГИЯ И ОБРАЗОВАНИЕ В США¹

© 2013 г. Борис Викторович Николаев²

Краткая аннотация: в статье рассматриваются конституционные основы и правоприменительная практика Верховного суда США в сфере взаимодействия религии и системы образования. Анализируются основные направления развития судебной практики в этой области, а также наиболее значимые судебные доктрины и прецеденты Верховного суда США по религиозным вопросам.

Annotation: the article considers constitutional foundations and legal activities of the Supreme Court of the USA relating to religious and higher education rights. Some major directions of judicial activity, judicial doctrines, and precedents of the Supreme Court on religion are analyzed.

Ключевые слова: религия, Верховный суд США, образование, конституционный принцип равноправия.
Key words: religion, the Supreme Court of the USA, education, constitution principle of equality.

Система источников правового регулирования взаимоотношений высшей школы и религии имеет многоуровневый и децентрализованный характер. Особое значение ввиду этого приобретают так называемые религиозные положения I Поправки к Конституции США и основанная на них практика Верховного суда³. Именно Верховный суд, соединяя и примиряя подчас противоречивые и даже противоположные положения федерального и штатного законодательства, юридической доктрины и общественного мнения, создает цельную и единую, хотя и внутренне сложную и достаточно подвижную, но все же систему правовых гарантий свободы совести в США и запрета государственного установления какой-либо религии в качестве официальной или обязательной. Более того, именно образовательная сфера стала “полигоном” для выработки прецедентного права Верховного суда в отношении религии в целом. Из восьми дел, представленных в сборнике важнейших судебных прецедентов по религиозным вопросам за 300 лет американской истории, семь непосредственно связаны с вопросами образования⁴.

Именно многочисленные решения судов (прежде всего Верховного суда США) создали более или менее развернутую систему правового регулирования взаимоотношения государства и религии в образовательной среде, не лишённую, впрочем, некоторой фрагментарности и непоследовательности. Такая незавершенность и непоследовательность связаны и с относительно неразвернутой конституционной и законодательной регламентацией данного института (как на федеральном, так и в меньшей степени на штатном уровне), и со сложностью религиозной ч. I Поправки к Конституции США, что подтверждается достаточно обширной судебной практикой. Последняя демонстрирует не только наличие значительного числа выработанных принципов и приемов юридического рассмотрения дел религиозного характера, но и в некоторых случаях существенное изменение принципиальных подходов⁵ и даже отмену ранее принятых решений⁶.

Один из главных принципов, неизменно проводимых в практике Верховного суда, – принцип “нейтральности” государства в отношении религии и церкви. Благотворный “нейтралитет”, о котором часто упоминалось в делах Верховного суда, своими корнями уходит в историю, когда деятельность влиятельных сект или групп могла привести к единому функционированию правительственных и религиозных объединений, их взаимозависимости и, как следствие, предостав-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта ГК № 16.740.11.0414 ФЦП “Научные и научно-педагогические кадры инновационной России (2009-2013 гг.)” – “Государство, образование, религия: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта”.

² Доцент кафедры теории права и государственно-правовых дисциплин Пензенского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук.

³ Подробнее см.: Николаев Б.В. Конституционно-правовой принцип равноправия в системе высшего образования США. М., 2009. С. 82–109.

⁴ См.: Johnson J.W. Historic U.S. Court Cases 1690–1990: An Encyclopedia. N.Y., L., 1992. P. 553–586.

⁵ См., например: Решение по делу Employment Division v. Smith, 494 U.S. 872 (1990).

⁶ Например, в решении по делу Agostini v. Felton 521 U.S. 203 (1997) суд отменил свое решение от 1985 г. и позволил учителям, читающим “лечебные курсы” в религиозных школах, получать вознаграждение из государственных фондов.

лению официальной поддержки со стороны штатного или федерального правительства, что запрещено законодательством. Следующая причина признания нейтралитета – наличие формулировки о том, что религиозное образование, обучение основам религии, исповедование определенных взглядов есть не что иное, как право каждого индивида, независимое от взглядов на это со стороны государства. Законодательство гарантирует это право. Разница очевидна – нарушение положения о свободе вероисповедания предполагает какие-либо принудительные меры, в то время как нарушение положения об установлении религии не предполагает таковых⁷.

В то же время подобного рода нейтралитет не может носить абсолютного характера, даже если намерением Суда и являлось возведение “стены разделения между церковью и государством”⁸. Напротив, во многих своих решениях Суд продемонстрировал возможность конституционного и законодательного регулирования религиозных вопросов и даже установления прямых запретов при наличии “неопровержимого государственного интереса”, особенно если это вызвано интересами общественной безопасности и борьбы с преступлениями (в частности, по так называемому “делу мормонов” или в случае использования наркотиков как элемента религиозной обрядности). Верховный суд признал во многих случаях возможность государственного финансирования религиозных институтов, а в некоторых случаях защищал права на вероисповедание и даже пропаганду религиозных взглядов, в том числе на “открытых форумах” в стенах учебных заведений.

Несмотря на эволюционный характер судебной практики в сфере религии и образования, именно решением по делу *Лемон против Куртцман* формально установлено правило определения религиозной нейтральности, которое включает три критерия: 1) законодательный акт или действия государства должны иметь светскую цель; 2) они не должны ни давать преимущества религии, ни препятствовать ее осуществлению; 3) недопустимо поощрение “чрезмерного вовлечения государства” в религиозные вопросы⁹.

Суд также традиционно придерживался правила “строгого анализа”, которое обычно требует от государственного ответчика доказательства того, что соответствующие действия были вызваны “неопровержимым государственным интересом” и получили наиболее “ограниченное применение” (“narrowly tailored”) с точки зрения обеспечения такого интереса¹⁰.

И суд Уоррена (1953–1969 гг.)¹¹, и суд Бюргера (1969 – 1986 гг.) основывались на доктрине “сепаратизма”, т.е. четком разделении религии и государства и нейтралитета последнего. Суд Ренквиста (1986–2005 гг.), по мнению исследователей, занял промежуточную позицию, поддерживая, с одной стороны, “сепарационистов”, а с другой – соглашаясь с “аккомодационистами”, указывающими на необходимость введения более гибких отношений между церковью и государством¹².

Суд Ренквиста, в частности, инициировал, пожалуй, наиболее значимое противостояние законодательной и судебной власти в последние годы, отказавшись применить в полной мере правило “строгого анализа” в деле *Отдел Трудоустройства против Смит*¹³. Верховный суд США отказался от традиционно применяемого в таких случаях правила “строгого анализа” в пользу более широкой трактовки принципа “неопровержимого государственного интереса”, что побудило Конгресс США принять в 1993 г. Закон “О восстановлении религиозной свободы”, направленный именно на ограничение возможностей произвольной, с точки зрения конгрессменов, трактовки религиозных положений Конституции США.

В свою очередь, при рассмотрении дела *Боэрне против Флорес*¹⁴ Суд счел данный Закон выходящим за рамки конституционного положения разд. 5 XIV Поправки, уполномочивающего Конгресс обеспечивать применение положений Билля о правах и XIV Поправки к штатам. Таким образом (по крайней мере в отношении властей штатов и местных властей), постановления Закона о восстановлении религиозной свободы, которые обеспечивали защиту даже от общепри-

⁷ См.: *School District of Abington Township v. Schempp*, 374 U.S. 203 (1963).

⁸ Цитата из Т. Джефферсона, к которой суд не раз прибегал при разрешении “религиозных дел” (см., в частности: *Reynolds v. U.S.*, 98 U.S. 145 (1878); *Everson v. Board of Education*, 330 U.S. 16 (1947)).

⁹ См.: *Lemon v. Kurtzman*, 403 U.S. 602 (1971); см. также: *Institutional aid. Federal support to colleges and universities. A rep. and recommendations by the Carnegie commission on higher education*. N.Y., 1972. P. 271–288.

¹⁰ См.: *Kaplan W.A., Lee B.A.* The Law of Higher Education. San Francisco, 2007. P. 676.

¹¹ См.: *Агеева Е.А.* Деятельность Верховного суда США под председательством Э. Уоррена, 1953–1969 гг.: историко-правовое исследование. Дисс. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2009.

¹² См.: *Grant A.* The American political process. 7th ed. L., N.Y., 2004. P. 155.

¹³ См.: *Employment Division v. Smith* 494 U.S. 872 (1990).

¹⁴ См.: *City of Boerne v. Flores* 521 U.S. 507 (1997).

менимых, религиозно нейтральных законов, существенно отягощающих религиозную практику, не действуют. В то же время Суд признал конституционными положения Закона применительно к федеральному правительству¹⁵. Несомненно, такой поворот судебной практики существенным образом ограничил гарантии религиозных прав от нарушений со стороны как публичных органов власти, так и самих институтов образования. Нейтральность закона гарантирует признание его конституционности независимо от актуальных последствий его действия для религиозных прав конкретных институтов и лиц. Следует отметить, однако, что само по себе прецедентное дело *Отдел Трудоустройства против Смита* не отменило ранее принятых Судом решений, подчеркивая уголовный характер правонарушения (использование наркотического средства – мескалина – не оправдывается исполнением религиозных обрядов Аборигенной американской церкви), равно как и в решении 1878 г. Верховный суд США признал конституционным преследование мормонов за двоеженство даже при условии требования полигамии со стороны их религии, признавая абсолютный характер за свободой веры, но отрицая таковой за свободой действия¹⁶.

По мнению Ч. Рейда-мл., после 1990 г. Верховный суд отходит от традиционного видения свободы вероисповедания как высшего права в соответствии с доктриной Дж. Мэдисона и все более обращается к “агрессивному” прочтению конституционного положения об установлении религии и “робкому” использованию положения о свободе вероисповедания. Это создает, с его точки зрения, угрозу религиозной свободе, поскольку судебные решения являются следствием не “принципиальной непротиворечивой конституционной теории”, а “прагматических альянсов судей”¹⁷.

Все образовательно-религиозные дела, рассмотренные Верховным судом США, можно разделить на группы. К первой группе относятся дела о так называемых “школьных молитвах”, ко второй – вопросы государственного финансирования религиозных институтов, к третьей – вопросы академической свободы и в целом свободы

выражения мнений в религиозном контексте в образовательной среде, к четвертой группе – иные вопросы обеспечения свободы совести.

Верховный суд защитил права последователей Свидетелей Иеговы в отказе отдавать обязательные почести государственному флагу, поскольку это противоречит их вере¹⁸. Рассматривая дело *Энгель против Витале*¹⁹, Суд отказал в конституционности ежедневной неденоминационной молитвы, произносимой учителями в государственных школах, даже при условии наличия свободного выбора участия в таких церемониях со стороны учеников. В другом случае Верховный суд США подчеркнул, что само по себе предоставление выбора учащимся участвовать в проведении молитв не является обстоятельством, оправдывающим конституционность подобных установлений, но, напротив, может привести к серьезному осложнению отношений детей, отказавшихся от участия в соответствующих мероприятиях, со своими сверстниками и преподавателями, а также административным персоналом²⁰.

В 1985 г. Суд признал неконституционным закон штата Алабама об установлении минуты молчания для медитации или добровольной молитвы в публичных школах²¹, а в 1992 г. установил, что молитвы могут произноситься лишь на выпускных вечерах, являясь заранее подготовленным самими школьниками (а не клиром или официальными лицами) мероприятием²², несмотря на ожидание изменения позиции Суда в связи с назначением более консервативных судей президентами Р. Рейганом и Дж. Бушем²³. Вместе с тем решение по делу *Независимый школьный округ Санта Фе против Джейн До* запретило проведение молитв во время общественных футбольных матчей даже в тех случаях, когда они проводились самими школьниками, которые каждый раз голосовали по вопросу о проведении молитвы и определяли исполнителя²⁴. Следует отметить несогласие с решением Суда Главного судьи Ренквиста, поддержанного судьями Скалиа и Томасом. Ренквист выразил сожаление не только в отношении нарушения существующего прецедента, но и “самого

¹⁵ См.: *Gonzales v. O Centra Esprita Benefeciente Unias Do Vegetal*, 126 S. Ct. 1211 (2006).

¹⁶ См.: *Reynolds v. U.S.*, 98 U.S. 145 (1879).

¹⁷ *Religion returns to the Public Square Faith and Policy in America* / Ed. by H. Hecl a. W.M. McClay. Wash., 2003. P. 98. По проблеме интерпретации Верховным судом Конституции США см.: *Голобина З.Г.* Активизм и оригинализм в деятельности Верховного суда США и в американской политико-правовой доктрине. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007.

¹⁸ См.: *West Virginia Board of Education v. Barnette* 319 U.S. 624 (1943).

¹⁹ См.: *Engel v. Vitale* 370 U.S. 421 (1962).

²⁰ См.: *School District of Abington Township v. Schempp*, 374 U.S. 203 (1963).

²¹ См.: *Wallace v. Jaffre* 472 U.S. 38 (1985).

²² См.: *Lee v. Weisman* 505 U.S. 577 (1992).

²³ См.: *McWhirter D.A.* *The Separation of Church and State*. Phoenix, 1994. P. 19.

²⁴ См.: *Santa Fe Independent School District v. Jane Doe* 503 U.S. 290 (2000).

тона суда, проявляющего враждебность ко всему религиозному в общественной жизни”²⁵.

В то же время существует и иная практика судов на нижестоящем уровне. Так, в деле *Тэнфорд против Бренда* ²⁶ (1997 г.) суд отказался признать неконституционной 155-летнюю традицию не-сектантских обращений и выпускных благословений, действовавшую в Университете Индианы. Суд не только оценил традицию молитвы как “толерантное признание верований, широко распространенных среди нашего народа”, но и отметил добровольный, исключительно не принудительный характер церемоний, что, в частности, выразилось в отсутствии 2500 из 7400 студентов-выпускников на церемонии и полной свободе покинуть на время религиозной церемонии место ее проведения с возможностью последующего возвращения. В том же году в деле *Чаудхури против Теннесси*²⁷ суд защитил Государственный университет Теннесси от иска в отношении как молитвы, так и минуты молчания, применив уже упоминавшийся Лемон-тест²⁸.

Практика Верховного суда также была достаточно благоприятна для религии в вопросах защиты права студентов участвовать в студенческих форумах, объявив в 1981 г. неконституционным установленный Университетом Миссури запрет на предоставление помещений университета религиозной студенческой группе, в то время как другим студенческим организациям помещения предоставлялись. Суд счел поведение университета неоправданно дискриминационным в отношении свободы выражения религиозных мнений студентами²⁹. Решения же по другим делам расширили доступ религиозных организаций к получению таких возможностей во внеурочное время³⁰.

Значительный интерес представляют дела, связанные с защитой академической свободы в высшей школе в религиозном контексте. В первую очередь в делах *МакКоллум против Совета Образования (1948 г.)*³¹ и *Зорах против Клаусона (1952 г.)*³² Суд рассматривал вопрос о возможно-

сти религиозного обучения в общеобразовательных школах. Если в первом случае Суд признал практику неконституционной, то во втором, напротив, поддержал действия законодателей штата Нью-Йорк. Основные различия между двумя программами, находившимися на рассмотрении Суда, состояли в следующем: (1) в первом случае учащиеся, не желавшие участвовать в мероприятии, должны были перейти в другое помещение, тогда как во втором случае это делали желающие посетить занятия; (2) в первом случае религиозное обучение осуществлялось в обычном классе публичной школы, тогда как во втором – вне школы; (3) в первом случае учитель и школьный персонал в целом тесно сотрудничали с программой религиозного обучения, тогда как во втором случае персонал не использовался для убеждения или принуждения учащихся к религиозному обучению³³.

В отличие от предшествующих периодов проблема содержания образования с точки зрения защиты традиционных (в том числе религиозных) взглядов и ценностей не является в настоящее время одним из основных направлений деятельности судебной системы в этой области. Еще в 20-е годы XX в. теория креационизма рассматривалась многими судами в качестве фундаментальной ценности североамериканского мировоззрения и образования. Кульминацией данной тенденции стал так называемый “обезьяний процесс” (иск 1925 г. штата Теннесси против школьного учителя Дж. Т. Скоупса), который продемонстрировал поддержку религиозной доктрины со стороны консервативного судейского корпуса, противостоявшего экспансии дарвинизма в системе образования в США. В настоящее время судебная система США в большей степени нейтрально относится к таким случаям, опираясь на Лемон-тест. В деле *Школьный округ Абингтона против Шемпа*³⁴ Верховный суд США однозначно признал обучение Библии неконституционным в общеобразовательных школах, допуская при этом возможность и даже значимость изучения религии в ее литературных, исторических и философских аспектах. Одним из наиболее нашумевших и устойчивых “религиозных” решений Верховного суда стало объявление неконституционным законодательства штата, запрещавшего изучение эволюционной теории происхождения

²⁵ Irons P. A people’s history of the Supreme Court. N.Y., 2006. P. 489.

²⁶ См.: Tanford v. Brand 104. F.3d 982 (7th Cir. 1997).

²⁷ См.: Chaudhuri v. Tennessee 130 F. 3d 232 (6th Cir. 1997).

²⁸ См.: Kaplin W.A., Lee B.A. Op. cit. P. 54, 55.

²⁹ См.: Widmar v. Vincent 454 U.S. 263 (1981).

³⁰ Так, в деле *Good News v. Milford Central School (2001)* было вынесено решение о возможности предоставления школьных помещений религиозным организациям во внеурочное время наравне с другими видами организаций.

³¹ См.: McCollum v. Board of Education 333 U.S. 203 (1948).

³² См.: Zorach v. Clauston 343 U.S. 306 (1952).

³³ См.: Kern A., Erwin S.S. College and university law. Charlottesville, 1972. P. 131.

³⁴ См.: School District of Abington Township v. Schempp 374 U.S. 203 (1963).

человека³⁵. Последним значимым делом, которое рассматривалось Верховным судом США в этой области, стало дело *Эдвардс против Агуиларда*³⁶, связанное с принятием штатом Луизиана Закона “О креационизме”, запретившего преподавание в публичных начальных и средних школах эволюционной теории происхождения человека без одновременного представления в качестве альтернативной теории креационизма. Суд подавляющим числом голосов (мнение большинства выразил судья Дж. Бреннан) поддержал решения окружного и апелляционного судов, признавших данный акт противоречащим I Поправке к Конституции США 1787 г.: акт не имеет ясно выраженной секулярной цели, не способствует обеспечению академической свободы, но, напротив, “подорывает принципы научного образования, недопустимо поддерживает религию, способствуя распространению религиозной веры в создание человечества сверхъестественной сущностью”. Не согласился с мнением большинства судья Скалиа, которого поддержал Главный судья Ренквист. Как отметил Скалиа, Суд чрезмерно широко трактует положение I Поправки о запрете установления религии. Данная клаузула лишь запрещает провозглашение официальной, или государственной, религии, но вовсе не означает запрета на любые действия государства в религиозной сфере. Кроме того, по его мнению, Суд не доказал с убедительностью религиозного характера и религиозных целей Закона “О креационизме” штата Луизиана, в связи с чем решение Суда является по меньшей мере поспешным и несбалансированным. Необходимо отметить тот факт, что *amicus curiae* в поддержку штата Луизиана направили в основном религиозные организации (всего – три), тогда как в пользу другой стороны – более широкий круг органов и организаций (всего – 10), в том числе Американская ассоциация университетских профессоров, Американская ассоциация учителей, 72 нобелевских лауреата, штат Нью-Йорк, Американский еврейский конгресс, Национальная академия наук.

Одним из наиболее необычных (“неясных”, по выражению М. Чамберса)³⁷ с точки зрения общей практики Суда и его чрезвычайной снисходительности к интересам и верованиям религиозных групп стало дело *Висконсин против Йодера*³⁸, решением по которому Верховный суд поддержал последователей веры Амишей Старого Порядка,

которые отказывались следовать школьным законам штатов, устанавливающих обязательное общее школьное образование. Данная религиозная группа является особенно многочисленной в Пенсильвании и известна своим строгим следованием традициям, в том числе сохранением абсолютно традиционного быта и отказом от многих плодов современной цивилизации. Представители этой группы настаивали, что период взросления чрезвычайно важен для воспитания будущих амишей в целях следования вере и традициям, а их пребывание в школе после восьмого класса создаст существенные препятствия для этого. Верховный судья У. Бюргер от имени Суда признал, что “300-летняя история, вера и уклад жизни участников данного дела указывают на то, что введение обязательного школьного образования после восьмого класса ставит под угрозу или даже может разрушить свободное выражение религиозных устоев данной группы”. В то же время решение по этому делу позволяет исследователям сделать вывод о том, что Верховный суд заходит “слишком далеко” в поддержке религии, рискуя нарушить конституционное положение о запрете ее государственного установления³⁹.

Вновь минимальным числом голосов Суд вынес решение в деле *Отделение Христианского юридического общества Университета Калифорнии (Юридический колледж Хастингса) против Мартинеса и др. (2010 г.)*⁴⁰. Руководство колледжа отклонило заявку Христианского юридического общества на признание в качестве зарегистрированной студенческой организации, что дает право на использование фондов, оборудования, каналов связи колледжа. Основанием отказа стало противоречие внутреннего акта общества “Установление веры”, требующего ограничения сексуальной активности только пределами брака между мужчиной и женщиной, политике открытых дверей колледжа, запрещающей исключать студентов только на основании их религиозных убеждений или сексуальной ориентации. Христианское юридическое общество заявило о нарушении руководством колледжа положений I и XIV поправок к Конституции США. По мнению окружного суда, колледж не требовал от Общества приема каких-либо определенных групп, но лишь определил разумные условия предоставления своих фондов и вспомогательных средств и проводил, таким образом, религиозно нейтральную политику. Эту

³⁵ См.: *Epperson v. Arkansas* 393 U.S. 97 (1968).

³⁶ См.: *Edwards v. Aguillard*, 482 U.S. 578 (1987).

³⁷ См.: *Chambers M.M.* The colleges and the courts. Faculty and staff before the bench. Danville (Ill.): “The interstate”, 1973. P. 115, 116.

³⁸ См.: *Wisconsin v. Yoder* 406 U.S. 205 (1972).

³⁹ См.: *McWhirter D.A.* Op. cit. P. 109, 140.

⁴⁰ См.: *Christian legal society chapter of the University of California, Hastings college of law v. Martinez* at all 561 U.S. (28 июня 2010 г.).

позицию подтвердил и апелляционный суд, а затем и большинство судей Верховного суда США (Гинзбург, Брейер, Кеннеди, Сотомайор, Стевенс). Мнение противников решения подготовил судья Алито (поддержанный Скалиа, Томасом, а также Главным судьей Робертсом), заявивший о поспрании “сегодняшним решением Суда свободы выражения мнения в угоду превалирующих в институтах высшего образования нашей страны стандартов политкорректности”.

Вопросы финансирования религиозных институтов составляют одну из наиболее весомых частей прецедентного права Верховного суда в сфере взаимодействия религии и образования. Принципиальный критерий оценки конституционности действий государства в этих случаях получил наименование “Лемон-тест” по названию соответствующего дела *Лемон против Куртцман*, хотя данное правило стало результатом более длительной практики Верховного суда США. В деле *Эверсон против Совета образования*⁴¹ Суд признал конституционной практику государственного финансирования проезда в транспорте до частных школ, возможность выдачи учебников по светским предметам (дело *Совет образования Центрального школьного округа № 1 против Аллена*⁴²), федеральную программу строительных грантов для колледжей в делах *Тильтон против Ричардсона и Хант против МакНейра*⁴³. Суд счел конституционной практику государственного финансирования проведения обязательных образовательных тестов⁴⁴, предоставления гранта студенту христианского колледжа при условии общего характера такой программы и предоставления гранта непосредственно студенту, а не соответствующему учебному заведению⁴⁵; государственного финансирования служб сексуального консультирования для учащихся в религиозных институтах наряду с другими учебными заведениями⁴⁶.

В деле *Школьный округ Грэнд Репидс против Бола*⁴⁷ Суд признал неконституционной деятельность г. Нью-Йорк и Грэнд Репидс (Мичиган),

выплативших заработную плату учителям, преподающим в частных религиозных школах “программы для отстающих” и факультативные курсы на основании того, что подобные отношения демонстрируют определенные отношения между церковью и государством, что может привести к непреднамеренному вовлечению преподавателей в продвижение определенных религиозных идей и косвенному чрезмерному сближению государства и религии. Но уже в деле *Агостини против Фелтон*⁴⁸ Суд изменил свое решение 1985 г. и позволил учителям, читающим “курсы для отстающих” в религиозных школах, получать вознаграждение из государственных фондов. В 2000 г. решение по делу *Митчелл против Хелмс* указало на возможность “получения материальных средств (книги, компьютеры) от государства религиозными школами, если подобная помощь распространяется на все учебные заведения и предназначена для светских, нейтральных программ, программ неидеологического характера”⁴⁹.

В 2002 г. в связи с делом *Зелман против Симмонс-Харрис*⁵⁰ Суд признал правомерным предоставление ваучеров детям из малообеспеченных семей с целью обучения в частной религиозной школе. В деле были задействованы 4.5 тыс. детей из Огайо, которым разрешалось посещение 41 религиозной школы. Высказывалось сомнение в правомерности данных решений, поскольку обучение детей в религиозных школах не является обязательным, и у каждого родителя есть выбор при решении данного вопроса. Это оказалось положительным моментом для обоснования образовательной политики Дж. Буша, для которого предоставление школьных ваучеров стало “козырной картой”⁵¹. Исследователи отмечают неопределенный и в некоторых случаях “случайный” (*ad hoc*) характер суждения суда, который запрещает терапевтические и диагностические услуги в религиозной школе, но при этом признает таковые в нейтральном и даже в передвижном помещении и допускает много иных весьма пограничных случаев⁵². Сами судьи признают некоторую степень неопределенности, допуская, что «не существует какого-то “точного научного метода” для определения степени взаимосвязанности церкви и государства», и все уместные факторы должны

⁴¹ См.: *Everson v. Board of Education* 330 U.S. 1 (1947).

⁴² См.: *Board of Education of Central School District № 1 v. Allen* 392 U.S. 236 (1968).

⁴³ См.: *Tilton v. Richardson* 403 U.S. 672 (1971); *Hunt v. McNair* 413 U.S. 734 (1973).

⁴⁴ См.: *Committee for Public Education and Religious Liberty v. Regan* 444 U.S. 646 (1980).

⁴⁵ См.: *Witters v. Washington Department of Services for Blinds* 474 U.S. 481 (1986).

⁴⁶ См.: *Bowen v. Kendrick* 487 U.S. 589 (1988).

⁴⁷ См.: *School District of Grand Rapids v. Ball* 473 U.S. 373 (1985).

⁴⁸ См.: *Agostini v. Felton* 521 U.S. 203 (1997).

⁴⁹ *Mitchel v. Helms* 503 U.S. 793 (2000).

⁵⁰ См.: *Zelman v. Simmons-Harris* 536 U.S. 639 (2002).

⁵¹ *Grant A. Op. cit.* P. 156.

⁵² См.: *Choper J.H. Securing Religious Liberty. Principles for Judicial Interpretation of the Religion Clauses.* Chicago, L., 1995. P. 175, 176.

рассматриваться “кумулятивно” с целью определения степени такой взаимосвязанности⁵³.

В отношении высшей школы Верховный суд представляется даже более “либеральным”, что объясняется прежде всего чрезвычайно децентрализованным характером высшей школы США, наличием лишь косвенного контроля со стороны федерации, практически отсутствием федеральных высших учебных заведений и значительной долей частных университетов и колледжей, в том числе религиозного характера. Сам Суд объясняет такую особенность своей позиции и тем, что студенты высших учебных заведений более самостоятельны и в этом смысле менее восприимчивы к пропаганде (в том числе религиозной)⁵⁴.

В деле *Локк против Давей*⁵⁵ Суд рассматривал вопрос о конституционности программы финансовой помощи штата Вашингтон, которая не была распространена на программы получения ученой степени по теологии. Подтвердив некоторое противоречие двух положений федеральной Конституции, Суд указал на дополнительные прерогативы в этом случае властей штата, которые вполне могли в этих условиях отдать предпочтение ценностям отделения церкви от государства, воплощенным в Конституции штата, по сравнению с федеральным интересом обеспечения свободы совести личности. Таким образом, Суд подчеркнул, что штат мог распространить свою программу и на теологию, однако положение о свободе вероисповедания не требует от него в обязательном порядке такого действия. Как видим, в этом случае было применено правило “менее строгого” анализа, в отличие от классического правила “строгого анализа”, применяемого в значительной группе других судебных решений, и “минимального анализа”⁵⁶, использованного, например, в случае *Управление Трудоустройства против Смита*⁵⁷. Такая позиция существенно расширяет прерогативы штатов по определению финансовой политики в отношении религиозных институтов и программ.

Дело *Хейн против Фонда “Свобода от Религии”* (2007 г.)⁵⁸ связано с иском налогоплательщиков против исполнительной власти (в частности,

Инициативы Белого Дома по взаимодействию с религиозными группами) относительно проведения финансируемых ими конференций, содействующих религиозным целям, что нарушает положения I Поправки к Конституции США. Окружной суд отказал истцам, поскольку клаузула I Поправки об установлении религии адресована лишь Конгрессу США и не может применяться непосредственно к актам исполнительной власти. Апелляционный суд, однако, пересмотрел данное решение, поскольку соответствующие мероприятия финансируются в соответствии с решениями Конгресса, а потому иск является обоснованным. Верховный суд большинством голосов поддержал позицию окружного суда и, соответственно, исполнительной власти.

Другим делом, в котором Суд рассматривал вопрос о возможности налогоплательщиков оспаривать деятельность органов государственной власти по финансированию учреждений или мероприятий, которые могут иметь религиозные цели, стал спор *Организации христианского школьного обучения Аризоны против Вина* (2011 г.)⁵⁹.

Окружной суд счел необоснованным иск относительно противоречия клаузуле об установлении религии I Поправки к Конституции США практики налоговых кредитов штата Аризона в отношении пожертвований организациям школьного обучения, которые затем используют такие пожертвования в частных, в том числе религиозных, школах. Апелляционный суд, ссылаясь (как и в предшествующем случае) на решение по делу *Фласт против Когена* (1968 г.)⁶⁰, поддержал позицию налогоплательщиков. Верховный суд США пятью голосами (судьи Кеннеди, Робертс, Аливо, Скалиа, Томас) против четырех (судьи Каган, Брейер, Гинзбург, Сотомайор) пересмотрел решение апелляционного суда, признав чрезмерно расширительным его толкование прецедента по делу *Фласт*, связанному не с налоговым кредитом, а с прямыми государственными расходами. Таким образом, в США выработана сложная и динамично развивающаяся система источников правового регулирования проблемы государственного финансирования религиозных институтов высшей школы, которая позволяет примирять конфликтующие интересы, с одной стороны, сторонников обеспечения абсолютного разделения государства и церкви, а с другой – приверженцев тех или иных религиозных групп, настаивающих на необходимости соблюдения конституционных

⁵³ См.: *Roemer v. Board of Public Works of Maryland*, 426 U.S. 736 (1976).

⁵⁴ См.: *Tilton v. Richardson* 403 U.S. 672 (1971).

⁵⁵ См.: *Locke v. Davey* 540 U.S. 712 (2004).

⁵⁶ *Kaplin W.A., Lee B.A.* Op. cit. P. 53.

⁵⁷ См.: *Employment Division v. Smith*, 494 U.S. 872 (1990).

⁵⁸ См.: *Hein, Director, White house office of faith-based and community initiatives, et al. v. Freedom from religion foundation, inc., et al.* 551 U.S. 587 (2007).

⁵⁹ См.: *Arizona Christian School Tuition Organization v. Winn et al.* 563 U.S. (2011).

⁶⁰ См.: *Flast v. Cohen*, 392 U. S. 83 (1968).

гарантий свободы совести. Наиболее активную роль в связи с этим играет практика Верховного суда США.

В целом можно отметить существенную противоречивость работы Суда, особенно в последние десятилетия, что проявляется и в изменении практики (с точки зрения признания или непризнания как тех или иных актов и действий конституционными, так и доктрины и правил, положенных в основание таких решений), и в весьма напряженной процедуре принятия решений. Во многих случаях решения Суда принимались минимальным большинством (пятью-четырьмя) или судьи достигали так называемого плюрального мнения, не являющегося обязывающим прецедентом для

дальнейших решений Суда в этой области⁶¹. Тем не менее именно Верховный суд США остается последней судебной и конституционной инстанцией в обеспечении сбалансированного публичного и частного интересов в вопросах взаимоотношений религии и высшей школы, создавая единое правовое поле для применения как федеральных законов, так и законов штатов в соответствии с положениями Конституции США и меняющейся социально-политической практикой и развивающейся юридической доктриной.

⁶¹ Такая практика побудила американского исследователя сделать вывод о “разделенном суде” (*Tushnet M. A Court Divided: the Rehnquist Court and the Future of Constitutional Law. N.Y., L., 2006*).